

КОРОЛЕВСТВО БАХРЕЙН В ОПАСНОСТИ

THE KINGDOM OF BAHRAIN IS IN DANGER

A. Solovyeva

Annotation

The current situation in the Persian Gulf seems to be the repetition of the conflict between Iraq and Kuwait in 1990. The Islamic Republic of Iran has been actively supporting the opposition forces in Bahrain during the whole period of the national riots and protests in the Kingdom in order to promote its own political interests including the invasion of the island and its annexation to the zone of the Iranian authorities' influence. Such an aggressive policy of the Republic proves the possibility of its direct military intervention on the sovereign territory of Bahrain.

Keywords: The military Iranian intervention into Bahrain, The Gulf War, The Iraqi invasion of Kuwait in 1990, The conflict between the Sunni and the Shia, The Kingdom of Bahrain, The Iranian nuclear program.

Соловьева Анжелика Юрьевна

*Metropolitan University Prague,
International Relations and European Studies,
г. Прага*

Аннотация

Ситуация в Персидском заливе сегодня во многом повторяет течение конфликта между Ираком и Кувейтом в 1990 году. В течение периода национальных восстаний и протестов в Королевстве Бахрейн с 2011 года Исламская Республика Иран ведет активную политику по поддержке оппозиции с целью продвижения собственных политических интересов, связанных с завоеванием острова и присоединением его территории к зоне влияния Иранских властей. Такая агрессивная деятельность Республики наводит подозрения о том, что назревает угроза прямого военного вторжения в Королевство Бахрейн с ее стороны.

Ключевые слова:

Военное вторжение Ирана в Бахрейн, Война в Персидском заливе, Вторжение Ирака в Кувейт в 1990 году, Конфликт между суннитами и шиитами, Королевство Бахрейн, Ядерная программа Ирана.

Текущая ситуация в Бахрейне привлекает все больше и больше внимания общественности, так как народные восстания и протесты не прекращаются в Королевстве с февраля 2011 года. В течение всего периода национальных волнений в стране Исламская Республика Иран ведет активную политику по поддержке оппозиции с целью продвижения собственных политических интересов, связанных с завоеванием острова и присоединением его территории к зоне влияния Иранских властей. Такая агрессивная деятельность Исламской Республики наводит подозрения о том, что назревает угроза прямого военного вторжения в Королевство Бахрейн с ее стороны.

Однозначно сказать, каков будет исход политики Ирана, на сегодняшний день сложно, но на основе анализа развития межнациональных отношений в регионе можно заметить некое сходство между напряженными отношениями Ирана и Бахрейна в наше время и столкновением Ирака с Кувейтом в 1990 году, которое закончилось завоеванием Кувейта. Конечно, политика – это сложнейшая наука, и с точностью предугадать развитие событий на международной арене практически невозможно. Тем не менее, две данные ситуации настолько схожи в своей сущности, что наводит на мысль о том, что Королевство Бахрейн в опасности.

Во-первых, вражда Ирака и Кувейта развивалась на протяжении полувека прежде, чем военное вторжение произошло в 1990 году. С точки зрения властей Ирака, Кувейт никогда не был независимым государством и всегда был частью Ирака, так как в прошлом принадлежал Османской Империи, распавшейся в ходе Первой Мировой Войны [5]. Напряженные отношения Бахрейна и Исламской Республики так же уходят корнями в далекое прошлое. Вражда их длится с 1820 года, когда первое требование Ирана (Персии) о праве суверенитета над Бахрейном было "официально объявлено" [2]. На протяжении уже почти двух столетий основной целью политики Ирана по отношению к Бахрейну является тот факт, что исторически Королевство было "составной частью Персидской Империи" на протяжении двух веков с 1602 года по 1783 год, и должно быть возвращено к зоне влияния Ирана, так как следует признать Бахрейн его "отколовшейся 14-й провинцией" [3]. Такие исторические заявления, которые сделали Ирак и Иран по отношению к своим меньшим соседним государствам совершенно "не соответствуют международному праву" [3]. Очевидно, что данная политика не является разумной, потому что если каждое более или менее крупное государство объявило бы, что хочет вернуть земли, которыми владело несколько веков назад – большинство малых и слабых стран перестали бы существовать в качестве отдельных единиц,

что является грубейшим нарушением государственного суверенитета и неизбежно ведет к мировому хаосу. Вероятнее всего, маленькие страны Бахрейн и Кувейт являются всего лишь инструментами расширения регионального влияния для своих агрессивных соседей, и присоединение их в качестве отколовшихся когда-то частей больших империй необходимо Ирану и Ираку в первую очередь не для восстановления справедливости и защиты интересов своих бывших территорий, а для усиления собственных позиций на международной арене за счет новых богатейших ресурсов и новых стратегически важных площадей земли.

Во-вторых, в 1990 году Кувейт представлял собой для Ирака территорию стратегической важности, так как Ирак на тот момент имел в распоряжении только лишь 10 миль береговой линии Персидского залива, основная часть которой была преграждена Кувейтом [12]. Однако выход к водам залива имеет огромное значение для государств, расположенных на его побережье. Известно, что Персидский залив – это исторически сложившаяся территория особого стратегического значения, так как он "соединяет собой три континента: Африку, Азию и Европу"; это сделало его "основным путем торговли и коммуникации между разными цивилизациями" [12]. Следовательно, Ираком в 1990 году овладело стремление заполучить более обширный выход в море не только с целью открытия новых возможностей для собственной морской торговли, но также для усиления своего влияния на один из главных торговых путей мира. Завоевание Кувейта значительно расширило бы влияние Ирака на международную торговлю, пути которой проходят через воды залива, так как территория Кувейта в несколько раз увеличила бы протяженность территориальных вод шириной в 12 морских миль, принадлежащих как Ираку, так и Кувейту в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по Морскому Праву, принятой в 1982 году [14].

Полный контроль над островами Бахрейна также имеет стратегическое значение для Республики Иран. В соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по Морскому Праву 1982 года Ирану и Бахрейну помимо территорий суши принадлежат также зоны территориальных вод в пределах 12 морских миль, что включает в себя право "на воздушное пространство над территориальным морем, а также на его дно и недра" [14].

Таким образом, захват территории Королевства приведет к тому, что международная торговля в Персидском заливе окажется под значительно большим контролем Ирана, чем сейчас, так как морское пространство, используемое для транспортировки товаров другими государствами, окажется между двумя зонами влияния Исламской Республики. Так как торговля – это важнейшая часть экономик Арабских стран богатых нефтяными, га-

зовыми и другими важнейшими ресурсами, жесткий контроль потока морской торговли, проходящего через воды залива, значительно усилит региональную позицию и мощь Ирана. Кроме того, присоединение островов Бахрейна к территории, управляемой властями Республики, представляет собой огромную угрозу безопасности и стабильности Саудовской Аравии, которая дамбой соединена с Королевством. Вражда Ирана и Саудовской Аравии уходит корнями в далекое прошлое, так как исторически обе страны были "политически и религиозно влиятельными единицами региона", постоянно соперничающими друг с другом за лидерскую позицию в Персидском заливе [1]. Исламская Революция в Иране в 1979 году, которая еще более "обострила религиозные и идеологические различия" между двумя региональными гигантами, война Ирана с Ираком в период с 1980 года по 1988 год, в которой "Саудовская Аравия руководила остальными арабскими странами залива в предоставлении поддержки Ираку в восьмилетней войне против Ирана", а также свержение Саддама Хуссейна после военного вторжения Соединенных Штатов Америки в Ирак, которое ослабило государство и временно устранило угрозу мощи Ирака в регионе, привели к тому, что Саудовская Аравия и Исламская Республика явно оказались двумя наиболее мощными и влиятельными, но почти полярными в своих взглядах, странами Персидского залива, что еще больше обострило их экономическое и религиозное соперничество [1].

Из всего вышесказанного следует, что власть над Бахрейном, который находится в нескольких километрах от Саудовской Аравии, очевидно даст Ирану возможность подорвать стабильность основного противника путем разжигания вражды между суннитами и шиитами на территории врага или террористических атак даже без военного вмешательства. Однако маленькое государство Бахрейн стратегически выгодно Ирану не только для расширения влияния над морской торговлей, проходящей через Персидский залив, и возможности географически приблизиться к основному сопернику за местное лидерство, но и потому, что Бахрейн, будучи расположенным между тремя континентами, активно развивается в качестве важного мирового транспортного узла: международный аэропорт Королевства, "объединяющий более 35 авиалиний, считается входными воротами в регион", а построенный в 2009 году новый порт "Khalifa bin Salman Port" имеет потенциал стать морским транспортным центром Персидского залива [6].

В-третьих, завоевание Кувейта предоставило бы Ираку в распоряжение огромнейшие запасы нефти, как для собственных нужд, так и для экспорта за границу, а это приносит новые источники прибыли для страны. Доказано, что земли Персидского региона обладают огромными запасами нефти, что составляет "55% от обнаруженных мировых ресурсов", кроме того, ее добыча из вод залива не осложнена ни большой глубиной, так как ее

средний показатель в заливе – лишь 40 метров, в то время как, например, 80% площади Средиземного моря колеблется в пределах 1, 000 метров в глубину, ни суровым климатом, как на Аляске [12]. Таким образом, обширный доступ к водному массиву Персидского залива дает не только стратегические преимущества, но и имеет огромное значение для развития экономики. По статистике 2010 года в Ираке было официально признано около 115 имеющихся миллиардов баррелей нефти; в соответствии с данными того же года у Кувейта оставалось около 101.5 миллиардов баррелей, "которых при текущей интенсивности эксплуатации должно хватить на период в более 100 лет" [10]. Очевидно, что 20 лет назад показатель богатства нефтяных ресурсов Кувейта был еще более привлекательным для Ирака. На основе данных 2010 года можно сделать вывод, что захват территории маленького соседнего государства и присоединение его к зоне влияния властей Ирака, вероятно, почти вдвое увеличило бы нефтяные запасы страны и в 1990 году. Богатство природными ресурсами также в наши дни привлекает Исламскую Республику к овладению Бахрейном. По данным 2010 года при текущей интенсивности исчерпывания, нефтяных запасов Бахрейна должно хватить на ближайшие 15 лет, и несмотря на то, что нефтяные ресурсы Бахрейна намного беднее, чем в остальных странах Персидского региона, по мировым стандартам страна, имеющая в среднем "210 миллионов баррелей нефти" в своих недрах, считается довольно богатой [7]. Королевство также обладает большими запасами газа в 5.3 триллиона кубических футов, которых при нынешних темпах потребления должно хватить по меньшей мере на 50 лет [11]. Не секрет, что запасы природных ресурсов в огромной Исламской Республике итак колоссально богаты и их показатели указывают на то, что Иран обладает 10% от всемирных ресурсов нефти и 15% от мировых газовых ресурсов, что обеспечивает ему третье и второе места в мире по количеству запасов данных видов природных богатств соответственно [1].

Однако дополнительные источники газа и нефти – это прибавка к прибыли страны, так как именно эти дорогостоящие товары являются одними из самых важных в мировой торговле. Кроме того, чем больше становится контроль какой-либо страны над мировыми запасами всемирно востребованных продуктов, тем большая у нее появляется возможность регулировать их цены на рынке. Следовательно, дополнительная площадь, принадлежащая Бахрейну и обладающая щедрыми, особенно для такой небольшой территории, нефтяными и газовыми ресурсами, могла бы стать желаемой добычей для Ирана, стремящегося усилить свое влияние в регионе и на мировое арене.

В-четвертых, у Ирака была особая цель в завоевании Кувейта, которая выражалась в финансовом интересе. Во-первых, большая часть внешнего долга, который образовался у Ирака в результате войны с Ираном с 1980

по 1988, был именно Кувейту, задолженность которому составила "минимально 10 миллиардов долларов США", однако Саддам Хуссейн требовал "простить и списать данный заем на основании того, что Ирак боролся за общие цели всех Арабских суннитов против шиитов Ирана" [4]. Отказ властей Кувейта на просьбу Саддама Хуссейна стал одной из причин захвата страны с целью избавиться от обязательства выплачивать огромный долг. Во-вторых, Ираку на тот момент необходима была большая сумма денежных средств, чтобы "покрыть ущерб, нанесенный стране восьмилетней войной с Ираном" [10]. Именно Кувейт представлял собой для Ирака тот самый лакомый финансовый источник, так как он был "сказочно богатой страной" благодаря тому, "что расположен на огромных залежах нефти" [5]. Воспользоваться колоссальным богатством маленькой и слабой в военном отношении страны в сравнении с Ираком, можно было нападением и быстрым захватом ее территории, что Саддам Хуссейн и сделал в 1990 году. Что касается текущего конфликта между Бахрейном и Ираном, Королевство в наши дни также представляет собой объект экономической важности для Исламской Республики, так как уже на протяжении 20 лет является "региональным центром финансов и бизнеса", а также точкой развивающегося туризма [6]. Кроме того, Бахрейн, являющийся самой маленькой по площади страной в Персидском заливе, по статистике 2009 года имел высокоразвитую алюминиевую индустрию, и завод "ALBA", сооруженный в Королевстве, был признан одним из самых больших функционирующих заводов по переработке алюминия в мире [6]. Из вышесказанного следует, что Бахрейн – это колоссально богатая страна Арабского мира, имеющая несколько других источников дохода помимо экспорта многочисленных ресурсов нефти и газа. Конечно, завоевание территории острова Ираном значительно уменьшит поток денежных инвестиций в Бахрейн извне, однако за такой длительный период времени Королевство уже нажило определенное финансовое состояние, которым может воспользоваться Иран, особенно нуждающийся в большом количестве денежных средств для развития атомной программы в стране.

В-пятых, известно, что в 1990 году конфликт сложился между Ираком, объединяющим в то время 19.5 миллионов людей на своей территории в 434, 920 квадратных километров, и Кувейтом, обладающим площадью земли в 17, 820 квадратных километров, на которой проживало около 2.2 миллионов обитателей по статистике 1990 года [15]. Разница между показателями площади и населения конфликтующих государств очень велика, что однозначно поспособствовало военному вторжению со стороны мощного Ирака в крошечное, относительно его силы, соседнее государство в 1990 году с целью продвижения своих интересов. Захват территории Кувейта произошел очень быстро, так как стратегическая глубина маленьких государств невелика, что дает возможность врагу быстро проникнуть в самый центр страны и взять

под контроль основные точки сосредоточения власти. Имея данный факт в виду, Саддам Хуссейн решился завоевать Кувейт, осознавая, что завоевание его территории произойдет настолько быстро, что внешняя помощь Кувейту просто не успеет вовремя, чтобы предотвратить вторжение; в действительности, так и произошло: на второй день операции 3-го августа 1990 года войска Ирака были уже "в пяти милях" от границы Кувейта с Саудовской Аравией, то есть пересекли основную площадь захватываемой страны [4]. Похожая ситуация складывается в настоящее время в Персидском заливе между Королевством Бахрейн и Исламской Республикой Иран. Бахрейн является маленьким государством по международным стандартам, так как его население составляет 1.2 миллиона жителей, а его площадь охватывает всего лишь около 717 квадратных километров, в то время как его враг в лице Ирана вмещает 78 миллионов обитателей на своей огромной территории в 1.6 миллиона квадратных километров [13]. Очевидно, что различие в мощи двух конфликтующих сторон колоссально, даже намного значительнее, чем было между Ираком и Кувейтом в 1990 году. Живая сила Королевства, выражающаяся в людских ресурсах, практически в 78 раз меньше той, которой на данный момент обладает Исламская Республика, а по размерам Бахрейн и вовсе не представляет собой никакой военной угрозы, особенно такому региональному гиганту, как Иран.

В-шестых, как и Кувейт, находящийся длительное время под полным контролем и защитой Великобритании с 1899 по 1961 год, Бахрейн также более века являлся британским протекторатом в период 1820–1971 [3]. Очевидно, что до военного вторжения Ирака Кувейт обладал независимым статусом на протяжении всего лишь тридцати лет, то есть еще не успел совсем окрепнуть, как полноценная единица мировой арены, и наладить как внутреннюю систему управления, так и более стабильные внешние политические связи. То же самое мы видим сегодня в Бахрейне: Королевство процветает, как суверенная часть мировой политики, на протяжении около сорока лет. За этот период Бахрейну удалось стать важнейшим местом для мирового сообщества, обладающим огромными запасами нефти и газа и успешно развивающим алюминиевую, финансовую и туристическую индустрии, однако стабильные внешние связи за такой относительно недолгий срок так и не были налажены, и на данный момент у Бахрейна ограничено мировое сотрудничество в военных целях, так как Соединенные Штаты Америки в результате политики Обамы "отдаляется" от влияния в данном регионе, что значительно подрывает уверенность Бахрейна в его поддержке, а Совет Сотрудничества Арабских Государств Персидского Залива, несмотря на то, что развивает свою военную мощь с 1982 года, все же не является мощным военным союзом и безусловной точкой опоры для Бахрейна, так как он, созданный еще за декаду до вторжения Ирака в Кувейт 25 мая 1981 года, не предпринял никаких действий во вре-

мя трагедии в 1990 году [3]. Эти политические тонкости не являются секретом и для Ирана, что в очередной раз подтверждает существование серьезной угрозы безопасности Королевству Бахрейн.

История показала, чем закончилось напряжение отношений и огромный интерес Ирака к территории и богатству Кувейта. Вооруженные силы Ирака захватили маленькое соседнее государство 2 августа 1990 года, причем произошло это настолько быстро, что мировая элита даже не успела своевременно отреагировать и предотвратить военный захват суверенного государства [5]. Как было доказано выше, во многом похожее развитие отношений в наши дни мы можем наблюдать между Ираном и Бахрейном, однако в текущей ситуации можно выделить определенные уникальные причины, которые также могут подтолкнуть Иран к военным действиям против маленького островного государства. Во-первых, в отличие от вражды Ирака и Кувейта, напряженность отношений между Исламской Республикой и Королевством была особенно обострена религиозными различиями, так как основную часть населения и власти Ирана составляют шииты, а верхушка Бахрейна – это сунниты, управляющие шиитским большинством острова, что дает Ирану повод и возможность дестабилизировать противника изнутри путем пропаганды и поддержки оппозиций против правящей семьи Королевства. Политика Ирана все время после Исламской Революции 1979 года была направлена на шиитские меньшинства в соседних странах с целью возбудить революционные настроения в регионе", чтобы распространить Иранскую идеологию в арабское население и тем самым усилить позиции Исламской Республики в Персидском заливе [9].

Кроме того есть еще один фактор, во многом определяющий будущую политику Ирана. Исламская Республика, развивающая проект по производству ядерной энергии с 1950-х годов, находится под подозрением мирового сообщества в разработке программы по созданию атомного оружия. Хотя власти Ирана утверждают, что цель их деятельности в данном направлении – это производство электроэнергии и мирное использование ядерной силы разрешается по всеобщему Договору о нераспространении ядерного оружия, противоречивость политики Ирана и некоторые внешние причины указывают на наличие некоего плана по производству ядерного оружия в Иране [8]. Если Исламская Республика на самом деле активно развивает программу по созданию атомной бомбы, то это сыграет огромную роль в выборе ее политики относительно Бахрейна, так как ядерная мощь агрессивного настроенного Ирана послужит важнейшим отпугивающим фактором для других стран, которые попытаются предотвратить его захват Бахрейна военной силой, и таким образом, возможно, даст определенное осознание безнаказанности за свои действия.

Все вышеупомянутые факты свидетельствуют о том,

что ситуация в Персидском заливе сегодня во многом повторяет течение конфликта между Ираком и Кувейтом в 1990 году, так как богатый природными ресурсами Бахрейн, как и Кувейт, является маленьким по размерам и мощи государством в сравнении со своим врагом, кроме того относительно недолго существующим в качестве суверенной единицы мировой политики; более того, оба конфликта уходят корнями в историю, и Иран, как и Ирак утверждал относительно Кувейта в 1990 году, требует присоединить Бахрейн к своей территории, как когда-то принадлежащую ему часть земли. Кроме того, некоторые уникальные причины, как например развитие ядерного

оружия в Иране, оказывающее отпугивающее воздействие на вмешательство в конфликт третьих стран, что дает Исламской Республике определенную силу, или яркие идеологические противоречия противников, присутствующие именно взаимоотношениям Республики и Королевства, дополняют всеобщую картину и все больше наталкивают на мысль о том, что Бахрейн в опасности. Мировое сообщество, имея в виду все вышеперечисленные факторы, обязано заблаговременно предотвратить возможное вторжение Ирана в Бахрейн, используя все возможные дипломатические меры, чтобы ситуация 1990 года не повторилась в Персидском заливе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Addis Casey L., Iran: Regional Perspectives and U.S. Policy, the USA: Congressional Research Center, 2009.
2. Al-Baharna Husain, The Fact-Finding Mission of the United Nations Secretary-General and the Settlement of the Bahrain-Iran Dispute, 1970.
3. Belfer Mitchell, Small State, Dangerous Region: A Strategic Assessment of Bahrain, Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2014.
4. Carlisle Rodney P., Persian Gulf War, Infobase Publishing, 2003.
5. Casey Michael S., The History of Kuwait, the USA: Greenwood Publishing Group, 2007.
6. IBP USA Staff, Bahrain Mineral and Mining Sector: Investment and Business Guide, the USA: International Business Publications, 2013.
7. Katzman Kenneth, Bahrain: Reform, Security, and U.S. Policy, the USA: Congressional Research Service, 2010.
8. Kerr Paul K., Iran's Nuclear Program: Status, Report for Congress, Congressional Research Service, 2009.
9. Mabon Simon, Saudi Arabia and Iran: Soft Power Rivalry in the Middle East, the USA: I.B.Tauris&Co, 2013.
10. O'Shea Maria, Michael Spilling, Kuwait: Cultures of the World, China: Marshall Cavendish Benchmark, 2010.
11. Oxford Business Group, The Report: Bahrain 2010, Bahrain: SICO, 2010.
12. Razavi Ahmad, Continental Shelf Delimitation and Related Maritime Issues in the Persian Gulf, the Netherlands: Kluwer Law International, 1997.
13. Russell Malcolm B., The Middle East and South Asia 2014, 48th edition of World Today Series, Lanham: Rowman and Little field, 2014.
14. United Nations Convention on the Law of the Sea, 10 December 1982.
http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/UNCLOS-TOC.htm
15. United States Central Intelligence Agency, The 1991 CIA World Factbook, the USA: 1991.

© А.Ю. Соловьева, (airstrip3@rambler.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Метрополитен-Университет, г. Прага